

**Фабрикант М. С.**

Белорусский государственный университет

## **АДАПТАЦИЯ ИНДИКАТОРОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ К ПУТЬ-ЗАВИСИМЫМ ФАКТОРАМ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ**

Стандартизированное количественное измерение качества жизни имеет ключевое значение для принятия практических решений, потому что позволяет объективную оценку результатов реализации решений. Адекватная оценка не только позволяет сравнение между различными единицами – страны, регионы и т. п., – но и предлагает, какие факторы качества жизни при специфических обстоятельствах наиболее существенно содействуют качеству жизни и должны поэтому стать приоритетами в будущем. В настоящее время большинство исследователей согласны с тем, что качество жизни не может быть сведено только к экономическим параметрам как например ВВП на душу населения [10; 11; 15]. В отчете Еврокомиссии о качестве жизни используется 9 индикаторов, отражающих уровень развития страны в различных сферах [3; 6], а в новозеландском Отчете о качестве жизни – целых 68 [12]. Эти наборы отдельных индикаторов применимы в том случае, если выводы делаются для каждой сферы отдельно. Сравнение между различными сферами для разных стран и определение приоритетов для повышения общего качества жизни, однако, требует комплексного индекса, поскольку относительный вклад для каждого индикатора для разных стран может существенно варьировать. Конструирование такого индекса требует знания о специфике и объеме вклада каждой из его составляющих в человеческое благополучие.

Относительное значение каждого индикатора может существенно по-разному влиять на субъективное благополучие в различных контекстах, отличается значительно через единицы в зависимости от субъективной оценки их важности. Члены различных обществ, по-разному определяют, которая из составляющих индекса качества жизни наиболее значима для субъективного благополучия [9; 10]. Объединение объективных индикаторов качества жизни с индикаторами субъективного благополучия в единственном индексе нарушает основное методологическое правило конструирования индексов: компоненты индекса, в отличие от факторных, не должны перекрываться, – разве что если субъективное благополучие предполагается целиком иррациональным и независимым от любых объективных оснований (известный парадокс Истерлина) [5; 7]. Если, что подтверждается результатами исследований [2; 16], субъективное благополучие все-таки не лишено объективных оснований, то общий ин-

декс качества жизни должен включать в себя наиболее значимые и кросс-культурно валидные объективные детерминанты субъективного благополучия. Эмпирическое исследование предоставляет достаточно оснований для выбора в пользу второго варианта и, демонстрируя значимость объективных факторов субъективного благополучия, доказывает необходимость объединения объективных и субъективных сторон качества жизни. Результаты, полученные на данных Всемирного исследования ценностей, представляющего более 90 стран и регионов и репрезентативных для 90 процентов населения Земли, показывают, что среднестрановая субъективная самооценка ощущения счастья имеет сильную положительную связь с ВВП на душу населения, но не полностью им детерминирована [13]. Два вида стран составляют исключение - латиноамериканские страны, у которых уровень счастья значительно выше, чем следовало бы ожидать от стран с их ВВП на душу населения, и экс-коммунистические государства, население которых менее счастливо, чем оценки, спрогнозированные на основании объективных факторов. Эти исключения представляют собой не только академический интерес и касаются не только стран с явными экономическими проблемами: например во все более и более мощном Китае недавний экономический рост значительно не содействовал повышению в однородно-сообщенном счастье [4]. Вместе взятые, эти отклонения свидетельствуют о существовании некоторых контекстуальных переменных, которые опосредуют характер и силу связи между объективными индикаторами и субъективным благополучием. Тем не менее, при составлении страновых индикаторов качества жизни эти контекстуальные переменные, какими бы они ни были, не принимаются в расчет.

Несмотря на отсутствие контекстуальных переменных в эмпирических индикаторах качества жизни, вопрос неэкономических факторов, опосредующих показатели качества жизни широко обсуждается в современных социальных науках. Некоторые исследователи, например, Джаред Даймонд [8], отводит ключевую роль особенностям географии, другие, особенно Рональд Инглхарт (Inglehart 1997), к преобладающим культурным ценностям, третьи, как Дэрон Асемоглу [1] – к социальным институтам. Все эти подходы объединяет идея, что влияние контекстуальных факторов нельзя списать на культурную специфику, если понимать культуру как «черный ящик», непостижимый и неизменный. Вместо этого предпринимаются попытки выразить особенности культуры в виде переменных, отражающих исторические события, которые, однако, с трудом поддаются операционализации. Систематизация объяснительной модели приводит к неопределенному и постоянно пополняемому набору

дихотомических фиктивных переменных. В качестве альтернативного подхода можно исходить из предположения, что воздействие объективных индикаторов человеческого развития на субъективном благополучии связано не с отдельными историческими событиями, а с траекторией изменений самих объективных параметров в прошлом. Иными словами, имеет значение не только набор событий, но и их последовательность. Несоответствия между предсказанными и фактическими уровнями субъективного благополучия могут быть вызваны не напрямую отдельными внешними событиями и их влиянием на институты или ценности, но непосредственно прошлой динамикой в объективных измерениях человеческого развития непосредственно. Каждая траектория изменений качества жизни, которая значительно отклоняется от общего тренда постепенного роста, может влиять на то, какой уровень человеческого развития воспринимается как нормальный, как и на ожидания относительно будущих изменений в качестве жизни. В психологии это был бы, пожалуй, первый случай, когда объяснительные модели для психологических переменных включают в себя характеристики временных рядов.

#### **Литература**

1. Acemoglu, D. *Why nations fail: the origins of power, prosperity and poverty* // D. Acemoglu, J. A. Robinson, D. Woren. – New York, 2012.
2. Anand, S. A. *Human development index: methodology and measurement* (No. HDOC-PA-1994-02) / S. Amand. A. Sen. – New York, 1994.
3. Bache, I. *Measuring quality of life for public policy: an idea whose time has come? Agenda-setting dynamics in the European Union* / I. Bache // *Journal of European Public Policy*. – 2013. – Т. 20. – №. 1.
4. Brockmann, H. *The China puzzle: Falling happiness in a rising economy* / H. Brockmann [et al.] // *Journal of Happiness Studies*. – 2009. – Т. 10. – №. 4.
5. Clark, A. E. *Relative income, happiness, and utility: An explanation for the Easterlin paradox and other puzzles* / A. E. Clark, P. Frijters, M. Shields // *Journal of Economic Literature*. – 2008.
6. De Smedt, M. *Measuring Subjective Issues of Well-Being and Quality of Life in the European Statistical System* / M. De Smedt // *Social indicators research*. – 2013. – Т. 114. – №. 1.
7. Di Tella, R., MacCulloch R. *Gross national happiness as an answer to the Easterlin Paradox?* / R. di Tella, R. MacCulloch // *Journal of Development Economics*. – 2008. – Т. 86. – №. 1.
8. Diamond, J. *Collapse: How societies choose to fail or succeed* / J. Diamond. – London, 2005.
9. Diener, E. *Measuring quality of life: Economic, social, and subjective indicators* / E. Diener, E. Suh // *Social indicators research*. – 1997. – Т. 40. – №. 1–2.

10. Diener, E. Personality, culture, and subjective well-being: Emotional and cognitive evaluations of life / E. Diener, S. Oishi, R. E. Lucas // Annual review of psychology. – 2003. – T. 54. – №. 1.
11. Diener, E. The relationship between income and subjective well-being: Relative or absolute? / E. Diener [et al.] // Social Indicators Research. – 1993. – T. 28. – №. 3.
12. Hawthorne, G. Population norms and meaningful differences for the Assessment of Quality of Life (AQoL) measure / G. Hawthorne, R. Osborne // Australian and New Zealand journal of public health. – 2005. – T. 29. – №. 2.
13. Inglehart, R. Modernization and postmodernization: Cultural, economic, and political change in 43 societies / R. Inglehart. – Princeton, 1997.
14. Inglehart, R. Understanding the Russian malaise: The collapse and recovery of subjective well-being in post-communist Russia / R. Inglehart [et al.]. – Moscow, 2013.
15. Kubiszewski, I. Beyond GDP: Measuring and achieving global genuine progress / I. Kubiszewski [et al.] // Ecological Economics. – 2013. – T. 93.
16. Sagar, A. D. The human development index: a critical review / A. D. Sagar, A. Najam // Ecological economics. – 1998. – T. 25. – №. 3.